

- Ты признался, а что было потом? Зачем ты вернулся в общагу? - Хо Мяо перестал стучать по клавиатуре и, повернув голову, внимательно следил за выражением лица Лу Ляньгуана. - Тебя отвергли?

- Не-а, - с ликующим выражением Лу Ляньгуан гордо заявил. - Я теперь официально за ним ухаживаю!

- Тогда чего ты мучился в начале месяца? - искренне недоумевая, спросил Хо Мяо.

- Это другое, - ответил Лу Ляньгуан. - Раньше я просто не хотел ни о чем сожалеть. Теперь у меня реально есть шанс с ним встречаться.

- Поздравляю, поздравляю. Желаю удачи в скорейшем избавлении от девственности, - нерешительно произнес Хо Мяо. Узнав, что ему не нужно никого утешать после разбитого сердца, он снова уставился на экран компьютера.

Лу Ляньгуан сел за столом рядом с ним. Включив компьютер, он небрежно сказал:

- Ты так говоришь, как будто сам не девственник.

- Я - нет.

В комнате повисла тишина. Только через несколько минут до Хо Мяо дошло, что что-то тут было не так. Он обернулся и увидел, как Лу Ляньгуан в шоке уставился на него. Прошло некоторое время, и тот воскликнул:

- Что?! И когда это случилось?!

- Успокойся чуток, - презрительно бросил Хо Мяо. - Тебе двадцать один, а не одиннадцать, чему тут удивляться?

- Сан Шуй, ты изменился, - Лу Ляньгуан прикинулся, будто преувеличенным жестом вытирает слезы. - Привязаться к кому-то - такое большое дело, почему ты мне ничего не сказал? Папочка так убит горем...

Услышав некую фразу, Хо Мяо вздрогнул.

- Какая привязанность? - раздраженно сказал он. - Я ни к кому не привязан и не буду привязан в этой жизни. Я хочу провести остаток жизни со своим компьютером. Все трахаются только для того, чтобы получить то, что они хотят, да кто вообще захочет с ним* встречаться? Те, кто будет с ним встречаться - просто идиоты, однажды он их просто достанет до смерти.

- У нее* такой скверный характер? - с любопытством спросил Лу Ляньгуан. - Где ты познакомился с этой леди? В приложении для знакомств? [Прим. пер. Думаю, что все знают эту особенность китайского языка, но на всякий случай: «он» и «она» пишутся по-разному, но звучат одинаково, и из-за этого каждый тут говорит о своем.]

...Поверишь ли ты мне, если я скажу, что сам явился к нему на порог?

- ...Нет, это была случайность... - неопределенно ответил Хо Мяо. - ...В любом случае, нормально просто им попользоваться, я пока так обойдусь...

У Лу Ляньгуана зазвонил телефон. Это была специальная мелодия, которую он установил на звонки от Тан Цу. Он торопливо поднял трубку, боясь, что заставит Тан Цу ждать целую секунду, и поэтому не услышал слов «нормально просто им попользоваться». Они оба с Хо Мяо были воспитаны так, что не делали никаких неуважительных замечаний в адрес женщин как слабого пола. И если бы Лу Ляньгуан это услышал, то понял бы, что этот «приятель по постели» не только не был женщиной, но даже и не был хрупким мужчиной.

Однако с недавних пор Лу Ляньгуан был не в состоянии уделять много внимания своему лучшему другу. После того, как они с Тан Цу пожелали друг другу спокойной ночи, Лу Ляньгуан больше не стал расспрашивать Хо Мяо и с радостью держался за свой телефон. Он включил ноутбук, открыл его и сел читать главу, которую Тан Цу загрузил сегодня.

Ожидая, пока страница загрузится, Лу Ляньгуан мимоходом припомнил:

- Точно, сегодня меня просветили в интернет-кафе! Кто бы мог подумать, что ты настолько впечатляющий профи в играх?

- Ага, а то я тебе каждый день это не говорил?

Лу Ляньгуан промолчал. Кто бы мог подумать, что это окажется правдой?

- А вы, ребята, ходили на свидание в интернет-кафе? Это романтично, - Хо Мяо выразил свое полное одобрение. - А во что вы играли? В многопользовательскую игру* или просто в онлайн-игрушки? [Прим. англ. пер. 联机 (lián jī) - «многопользовательские игры», в которые играют онлайн, общаясь с другими игроками. 网游 (wǎng yóu) - компьютерные игры, для которых нужен только аккаунт, и вам не обязательно общаться с игроками, которые тоже играют в этот момент.]

- ...Ни во что, - честно ответил ему Лу Ляньгуан. - Мы вместе воспользовались классической программой для создания документов - редактором Word.

Хо Мяо уставился на него в шоке. На лице у него появилось оскорбленное выражение.

- Зачем вам вообще потребовалось делать такие вещи в интернет-кафе?!

- Зачем вам вообще потребовалось делать такие вещи в интернет-кафе? - сказала госпожа Лу, ненавидя железо за то, что не стало сталью*. - Разве ты не мог взять свой ноутбук к нему домой и писать там? [Прим. англ. пер. 恨铁不成钢 (hèn tiě bù chéng gāng) - описывает ситуацию, когда кто-то возлагает на человека надежды, что тот станет лучше, но они не оправдываются.]

Лу Ляньгуан только что провел встречу новостного клуба и болтал по телефону на пути до своего общежития.

- Это было неплохо. В наше время существуют высококласные интернет-кафе. Там даже есть двухместные номера и совсем не шумно.

- Да дело не в том, шумно там или нет, - ответила госпожа Лу. - Очень сложно развивать чувства в общественном месте. Дома можно добиться гораздо большего! Допустим, если вы, ребята, устали писать, ты можешь приготовить для него еду! Когда мы с твоим отцом учились в США, я проделала этот трюк, чтобы заполучить твоего отца. Папа Сяо Лу, скажи-ка, это правда?

Господин Лу в этот момент смотрел новости и не следил за их разговором. Услышав это, он поднял голову и спросил:

- А о чем это вы говорите?

- Я учу твоего сына, как сожрать капусту!*

- Не используй такую метафору, которой ты оскорбляешь сама себя. Если он - свинья, то мы тогда кто? - спокойно сказал господин Лу, а потом спросил. - А это парень или девушка?

- Парень, - недовольно ответила госпожа Лу. - Мы уже давно поговорили о том, что ему нравятся только парни. Профессор Лу, ты можешь включить логику и не держаться за свои заблуждения? Твоему сыну было так трудно найти того, кто ему понравится!

- Что значит включить логику? Разве я ее не использую? У меня просто строгий подход...

[Прим. англ. пер. 公肥菜 (gōng féi cài) - «свинья съела капусту». Первоначальное значение относится к ситуации, когда фермер усердно трудился, чтобы вырастить капусту, но ее растоптали и уничтожили свиньи. В переносном смысле она используется для описания красивой девушки, которая привязалась до одержимости к грубому и уродливому мужчине. В этом контексте мать оскорбляет Лу Ляньгуана, но одновременно учит его, как добиваться «красивую девушку» (Тан Цу).]

Видя, что они снова собираются спорить, Лу Ляньгуан немедленно их перебил:

- Мама, ты глубоко заблуждаешься насчет моих кулинарных способностей. Я не думаю, что добьюсь большего успеха, если стану готовить ему быстрорастворимую лапшу.

- А разве ты не знаешь, что значит учиться? Рано или поздно научиться тебе придется. Только не говори мне, что, когда вы станете семьей, вы, ребята, будете каждый день ходить по ресторанам.

- Тебе не нужно изучать какие-то сложные блюда, - поделилась своим опытом мадам Лу. - Нормально просто уметь готовить одно или два. Когда-то давно я вот так обманывала твоего отца, а он по ошибке думал, что я хорошо готовлю... Мужчины - они вот такие, очень поверхностные.

- Доктор Чэнь, - беспомощно сказал Лу Ляньгуан, - вы забыли, что родили сына, и он тоже мужчина? Мам, забудь, давай поговорим о более серьезных вещах. Моя выпускная церемония - вы уверены, что не приедете?

- Мама сказала, что Дунлин слишком далеко, и даже если бы она не делала операцию в этот день, то она все равно не захотела бы ехать. Подумать только, наша комната в общежитии такая жалкая, у нас есть четыре приглашения для членов семьи, но мы не можем использовать ни одного... Родители моего соседа по комнате тоже не приедут. Похоже, что мы с ним будем самой одинокой группой - даже фото будем делать сами для себя.

В этот момент Тан Цу завязывал Лу Ляньгуану галстук. Услышав его слова, он невольно забеспокоился, что у Лу Ляньгуана от выпускного останутся только сожаления, и торопливо дал ему совет:

- Попробуй еще раз убедить свою мать.

- Это бесполезно, - сказал Лу Ляньгуан. - У нее действительно тяжелая работа. Ехать сюда, а потом обратно за одни выходные правда немного хлопотно.

Завязав галстук, Тан Цу поправил положение узла, а затем передал Лу Ляньгуану зеркало.

- Готово, посмотри.

Вечером этого дня должен был состояться свадебный банкет Тяньцин Илунь. Днем Лу Ляньгуан принес свой костюм в квартиру Тан Цу, а теперь готовился, переодевшись, отправиться вместе с ним на церемонию.

- Весьма недурно, - оценил Лу Ляньгуан. - Давай, я завяжу твой.

Как раз в тот момент, когда он хотел взять галстук Тан Цу, тот не стал отдавать и инстинктивно отказал:

- Не нужно, я завяжу сам.

- Я знаю, что ты можешь сделать это сам, но я хочу тебе помочь, - улыбнулся Лу Ляньгуан. Он был одет в костюм и выглядел просто неотразимо. - Дай мне шанс, хорошо?

Дай мне шанс...

Он делал это намеренно. В тот момент, когда Тан Цу услышал эти слова, его мозг прекратил функционировать. Как и можно было ожидать, он невольно вспомнил тот вечер. Кончики его ушей начали краснеть, и он потерял способность к сопротивлению. Лу Ляньгуан вытащил из его рук галстук, вытянул свои длинные руки и завел галстук за воротник. Они стояли так близко друг к другу, что казалось, будто они обнимаются.

С того дня, когда они вернулись из больницы, Лу Ляньгуан действительно больше не пытался ничего скрывать. Когда они вместе ели, Лу Ляньгуан добавлял в миску Тан Цу блюда, с осторожностью интересовался и записывал, что тот предпочитал. Пригласив Тан Цу посмотреть вместе фильм ужасов, Лу Ляньгуан в темном зале держал его за руку. Он даже дарил Тан Цу разные виды сладкого шоколада. Он был милым и вел себя по-джентльменски. Лу Ляньгуан не скрывал своего желания близости, но в то же время никогда не переходил черту.

Но он не знал, насколько эти шоколадки были дороги Тан Цу. Каждый вечер тот доставал одну коробку и проводил полчаса, пытаясь выбрать кусочек. Тан Цу клал его в рот и ощущал, как сладко шоколад тает во рту. Он бережно смаковал вкус опыта, которого у него не было никогда.

Тан Цу посмотрел на длинные и густые ресницы Лу Ляньгуана. Тот опустил глаза, сосредоточившись на завязывании галстука. Тан Цу сжал кулаки и принял решение.

- Если ты не против, я приду на выпускной и помогу вам сделать фотографии.

Руки Лу Ляньгуана перестали двигаться, он поднял голову и с удивлением посмотрел на Тан Цу. Не то, чтобы у него до этого не возникало подобной мысли, но с тех пор, как Тан Цу признался, что общение его пугает и отталкивает, Лу Ляньгуан больше никогда не поднимал эту тему... Церемония вручения дипломов в Дунлинском университете была масштабным публичным мероприятием. Он не хотел создавать для Тан Цу трудности.

Но теперь именно Тан Цу предложил это сделать.

- Думаешь, это нормально? - осторожно спросил Тан Цу.

- Мне неважно, сфотографируют меня или нет. По сравнению с этим меня гораздо больше беспокоит то, что тебе будет плохо. Но раз ты это предложил, то я уже очень счастлив. Правда. Однако если это представляет для тебя хоть малейшую проблему, то тебе не нужно себя заставлять.

- Все хорошо... - тихо сказал Тан Цу. - Я должен... Я должен упорно трудиться для...

Он должен был упорно трудиться для того, чтобы стать лучшей версией себя. Он не мог вечно позволять Лу Ляньгуану быть единственным, кто дает, он тоже хотел дать ему что-нибудь взамен. Он тоже хотел попытаться изменить себя, чтобы... стать лучше вместе с Лу Ляньгуаном.

Тан Цу по природе был интровертом и никогда не смог бы произнести эти слова вслух. Когда Лу Ляньгуан услышал, как Тан Цу произносит хотя бы половину фразы, сердце у него забилося от волнения. Он завязал Тан Цу галстук и терпеливо переспросил:

- Для?

- Для... - взгляд Тан Цу переместился с носка его ботинка на носок ботинка Лу Ляньгуана. Он не мог произнести ни слова из тех мыслей, что крутились у него в голове. В конце концов он заставил себя произнести:

- ...Тебя.

Для тебя.

Только от одного этого слова на лице Тан Цу появился слабый румянец. Смутившись, он попытался сменить тему:

- Пора, пойдём...

Произнося эти слова, он двинулся к двери, но прежде, чем он договорил, Лу Ляньгуан крепко схватил его за запястье и с силой потянул назад.

- Что... - Тан Цу наткнулся на серьезный взгляд Лу Ляньгуана и был потрясен. Он замолчал, подчиняясь инстинкту, точно маленький зверек.

Лу Ляньгуан торжественно смотрел на него, как будто случилось что-то серьезное, но в то же самое время казалось, будто он сопротивлялся некоему внутреннему импульсу. Некоторое время он угрюмо смотрел на Тан Цу. Потом выдохнул, и выражение его лица немного

смягчилось.

- Прости. Я тебя напугал? - с теплотой спросил он.

- Нет... А что случилось?

- Я хотел поцеловать тебя прямо сейчас. Я правда хотел.

- ...Что? - Тан Цу был ошарашен. Он вообще не ожидал от него таких слов, и даже не знал, куда ему смотреть.

- Нет, - сказал он, стесняясь и волнуясь, - нам сейчас нужно идти, и люди заметят. А еще... Я не... Я не...

- Ты еще не дал мне ответа, и ты не готов. Я знаю. Если ты не согласен, я не буду с тобой ничего такого делать. Я могу себя контролировать. Я сказал тебе потому, что хотел, чтобы ты знал... - Лу Ляньгуан улыбнулся ему. - Я хотел, чтобы ты знал, как сильно мне нравишься.

<http://bllate.org/book/13908/1225795>